

Катрин Пулэн

Лили и море

Катрин Пулэн

Лили и море

Писательский дебют Катрин Пулэн стал одним из самых больших открытий французской литературы 2016 года. Хрупкая француженка, прошедшая суровую школу рыболовецкого промысла на Аляске, отважная и талантливая творческая наследница Дж. Конрада и Г. Мелвилла, Катрин Пулэн искренне поделилась пережитым с читателями. Ее книга «Лили и море» завоевала литературные премии *Mac Orlan* и *Joseph-Kessel* 2016 года. И хотя роману не хватило одного голоса, чтобы стать лауреатом Гонкуровской премии, он завоевал главный приз — признание и любовь читателей из многих стран мира.

Чтобы не сойти с ума в серости и обыденности маленького городка, Лили сбегает на Аляску, где погружается в тяготы рыбацкой жизни. Северный ветер, ледяная вода, сильнейшие штормы, тяжелая, неженская работа... Море становится другом Лили, оно скрывает ее печаль, закаляет характер. Теперь ее волю не сломит ни один шторм, но внезапная любовь способна нарушить внутренний покой. Лили предстоит сложный выбор: остаться с человеком, который смог принять ее перемены, или с морем, которое и принесло эти перемены на своих волнах?

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3636-8

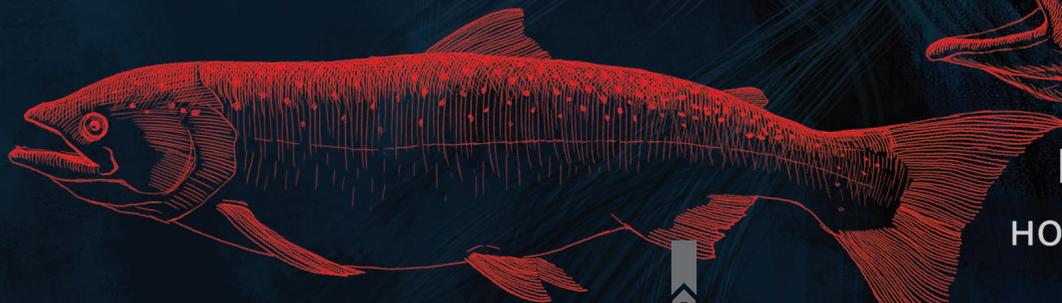
9 785991 036368

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1068-4

9 786171 210684

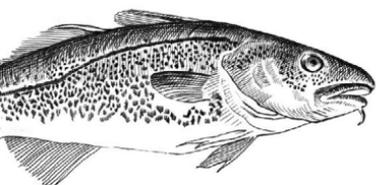
Волны сточат скалу,
но не сломают женщину

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

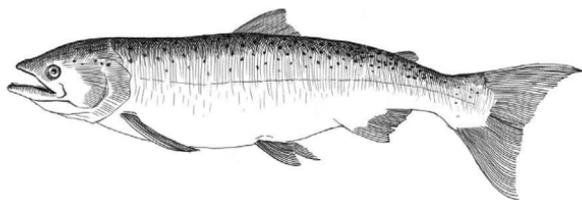

Catherine Poulain

Le grand marin

ROMAN

Катрин Пулэн

Лили и море

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД 2016

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)
П88

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агенту Анастасии Лестер
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Poulain C. Le grand marin : Roman / Catherine Poulain. —
Paris : Éditions de l'Olivier, 2016. — 373 p.

Перевод с французского *Марины Вальчак*

Дизайнер обложки *Эдуард Новиков*

ISBN 978-617-12-1068-4 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3636-8 (Россия)
ISBN 978-2-8236-0863-2 (фр.)

© Éditions de l'Olivier, 2016
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2016
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2016

Надо все-таки поехать на Аляску. И там может случиться что-нибудь и хорошее. Я собрала сумку. Ночь. Днем я оставляю Маноск-ли-Плато, Маноск-ли-Куто, в феврале бары всегда полны народу, всюду дым и пиво, я уезжаю, еду на край света, я уезжаю к океану, туда, где чистая вода, навстречу опасности. Я не хочу больше умирать от скуки, от пива, от шальной пули. От несчастья. Я уезжаю. Ты с ума сошла. Они смеются. Они всегда смеются — в одиночку плыть на лодках с большим количеством мужчин, ты с ума сошла... Они смеются.

Смейтесь. Смейтесь. Пейте. Принимайте наркотики. Умирайте, если хотите. Это не для меня. Я поеду на рыбалку на Аляску. Привет. Я уезжаю.

Мне предстоит пересечь огромную страну. В Нью-Йорке мне хочется плакать. Слезы каплют в мой кофе с молоком. А потом я покину всё и всех. Еще рано. Я иду вдоль широких проспектов, пустынных проспектов. Небо очень высоко, очень ясная погода, очень светло, башни возвышаются, как громадные монстры, воздух — холодный и влажный. В небольших автофургончиках продают кофе и бисквиты. Сидя на скамейке перед зданием, переливающимся в лучах восходящего солнца, я выпиваю большую чашку отличного кофе с огромной булкой, затем вытираю сладкие от начинки губы. И ко мне постепенно возвращается радость жизни, в ногах чувствуется легкость, есть желание встать, размяться, любопытно посмотреть, что же находится за углом этой улицы, а затем заглянуть на следующую. И я встаю и иду, город просыпается, появляются люди, берет старт очередной виток круговорота жизни. Я тону в этом головокружении жизни до истощения.

Я сажусь в автобус. Автобус-экспресс «Грейхаунд». Я плачу сто долларов, намереваясь проехать по маршруту от побережья до побережья. Покидаем город. Я купила печенье и яблоки. Со своего места внизу я смотрю на переплетение автомагистралей, они пересекаются, расходятся, объединяются, убегают вдаль. Меня начинает тошнить от этого, я ем печенье.

У меня есть небольшой армейский мешок для багажа. Перед отъездом я украсила его дорогими тканями и вышивкой. Я получила в подарок анорак цвета выцветшего синего неба. Я буду перешивать куртку во время всей поездки: перья развеваются вокруг меня, как облака.

— Куда вы едете? — спрашивают меня.

— На Аляску.

— А для чего?

— Я собираюсь поехать на рыбалку.

— Вы уже этим занимались?

— Нет.

— Вы знаете кого-нибудь?

— Нет.

— *Да благословит вас Господь...*

Да благословит вас Господь. Да благословит вас Господь. Да благословит вас Господь... Спасибо, я говорю спасибо. Я счастлива. Я собираюсь ехать на рыбалку на Аляске.

Мы пересекаем пустыню. Автобус пустой. В моем распоряжении два места, я могу оккупировать другую половинку и лечь, прижимаясь щекой к холодному стеклу. Вайоминг, как и Невада, засыпаны снегом. Я ем печенье, макая в кофе, в ритме остановок на дорогах и появления «Макдоналдс».

Я шью и исчезаю в облаках своего анорака. Вот еще одна ночь впереди. Мне не до сна. Слева и справа на казино вспыхивают неоновые лампы, искрясь и рисуя светящихся, размахивающих пистолетами ковбоев... зажигаются и гаснут... На небе колышется полумесяц. Мы проезжаем Лас-Вегас. Ни деревца — одни лишь камни и кусты, сожженные зимой. Небо очень быстро светлеет на западе. Там явно наступил день.

Перед нами только дорога, вдали видны заснеженные горы, да маячит гора, стоящая в одиночестве на плато пустыни. Переезжаем железнодорожную линию, идущую к горизонту, наступает утро. Или мы движемся в никуда. Проходят несколько унылых коров, они смотрят на нас. «Замерзли бедняжки». И мы снова останавливаемся перекусить на запра-вочной станции, там, где ревут сияющие хромом грузовики. Напротив гигантского пивного бара развевается на ветру американский флаг.

В дороге я начала хромать. Прихрамывая, я спускаюсь из автобуса. Да благословит вас всех Всевышний, говорю я себе с большим беспокойством. Старик тоже хромает. Мы смотрим друг на друга, признавая некоторую близость.

В придорожной забегаловке, там, где мы собираемся заночевать, меня окружают бродяги.

— Вы чикано? Вы похожи на чикано, вы похожи на мою дочь, — сказал один.

И мы снова отправляемся в путь. Я — чикано с красными, даже пунцовыми щеками, прихрамываю, жую печенье в облаке перьев, глядя в ночь, в пустыне. А кто-то собирается порыбачить на Аляске.

У меня есть друг-рыбак из Сиэтла. Он-то и подвезет меня в своей лодке. Он ждет меня уже много лет. Он повесил у себя на стене мою фотографию, назвал моим именем яхту. Но придет время — и он заплачет. На улице было темно, шел дождь, большой человек повернулся ко мне спиной, рыдая на своей койке. Думаю, я должна идти.

— Может быть, мне пора идти... — шепчу я.

— Вот и все, — сказал он, — надо уходить сейчас.

Снаружи темно и холодно. Он все еще плачет, и я тоже не могу сдержать слез. В ту минуту он с грустью сказал:

— Я должен, вероятно, задушить тебя.

Мне страшно. Я не могу оторвать взгляда от его больших рук и вижу, как он смотрит на мою шею.

— Но ты же не собираешься этого делать? — спросила я тихим голосом. Нет, он, похоже, не собирается делать так. Я медленно собрала свою сумку. Он сказал мне, чтобы я оста-

лась еще, осталась на сегодняшний вечер. Мы садимся на паром, он глядит на море покрасневшими глазами, он молчит, у него отрешенный вид, я смотрю на воду, какое-то время мои руки гладят его лицо. Потом мы идем по улице. Он провожает меня в аэропорт. Он впереди меня, я запыхалась, догоняя его. Он плачет. И я плачу позади него.

Сергие палтусов

Восхитительная погода в Анкоридже. Я жду за стеклянной дверью аэропорта. Один индеец вертелся вокруг меня. Я приехала на край земли. Я боюсь. И я вновь сажусь в небольшой самолет. Хозяйка дала нам кофе и бисквиты, а затем мы исчезаем в тумане, в белом мареве. Хотели бы вы, чтобы вашу дочь занесло на край света? На остров под названием Кадьяк. Темные леса, горы и, увы, коричневая и грязная почва, которая проглядывает из-под мокрого снега. Хочется плакать. Теперь мы должны пойти на рыбалку.

Я пью кофе перед одиноким грозным чучелом гризли в маленьком холле аэропорта. Мимо проходят мужчины с рюкзаками на спинах. Широкоплечие, с загорелыми лицами в шрамах, они, кажется, не замечают меня. Серое небо, серые холмы, везде без умолку кричат чайки.

Я зову. Я говорю: «Привет, я — подруга рыбака из Сиэтла. Он сказал мне, что вы в курсе, что я могу спать у вас дома несколько ночей, а потом я найду пристанище».

Безразличный голос человека — он сказал всего несколько слов: «Вот дерьмо!»

Я слышу голос отвечающей ему женщины: «Добро пожаловать, Лили!» (Я так думаю.) Добро пожаловать в Кадьяк. «Вот дерьмо!» — сказала она. Небольшого роста худенькая женщина вышла из пикапа, редкие волосы желтого цвета, искаженное гневом лицо, тонкий неулыбающийся бледный рот, глаза цвета голубого фарфора. Она ведет машину. Едем молча по прямой, как стрела, дороге, тянущейся вдоль замерзшего моря, между рядами деревьев и голым пейзажем.

— Ты будешь спать там. — Он показывает мне на диван в гостиной.

— О, спасибо, — говорю я.

— Мы делаем сети для рыбаков. Мы знаем всех и всё в Кадьяке. Мы поспрашиваем насчет работы для тебя.

— О, спасибо.

— А пока устраивайся, чувствуй себя как дома, здесь есть туалет, ванная комната. Кухня — вон там. Когда проголодаешься, загляни в холодильник.

— О, еще раз спасибо.

Обо мне тут же забывают. Я сижу в уголке. Потом выхожу. Я хотела бы найти кабинку для переодевания. Но слишком холодно. Коричневая земля и грязный снег. Большое серое небо на голых горах, оно так близко. Когда я вернулась в дом, они уже ели. Я сижу на диване, я жду чего-то, жду ночи, чтобы они ушли. Тогда наконец-то я смогу лечь спать и отдохнуть.

Они подбросили меня до города. Я сижу на скамейке с видом на гавань, ем попкорн. Я пересчитываю деньги — банкноты и мелочь. Как можно скорее нужно найти работу.

На причале меня окликнул парень. Под белым небом его прекрасная, как у античной статуи, фигура выделялась на фоне серой воды. У него татуировки до шеи, из-под темного шлема выглядывали непослушные волосы.

— Меня зовут Никифорос, — говорит он. — А тебя как, зачем и откуда ты приехала?

— Издалека, — отвечаю я, — приехала порыбачить.

Кажется, он удивлен. Он желает мне удачи.

— Может быть, увидимся позже? — говорит он, перед тем как пересечь улицу.

Я вижу, как он сделал три шага по тротуару и толкнул дверь деревянного здания — название «V&V Ваг». Причем «V&V» написано выше, а вывеска находится между оконными проемами, одно из стекол с трещиной.

Встаю. Спускаюсь с моста. С палубы шляпки меня окликают толстяк:

— Ты что-то ищешь?

— Работу...

— Поднимайся на борт!

Мы пьем пиво в машинном отделении. Я не осмеливаюсь заговорить. Он добр и учит меня, как завязать три узла.

— Теперь ты можешь ехать на рыбалку, — сказал он. — Но советую быть посмелее, когда станешь спрашивать о работе. Люди чувствуют, с кем они имеют дело.

Он протягивает мне еще пива, я вспоминаю дымный бар.

— Мне нужно идти, — говорю я на одном дыхании.

— Возвращайся, когда захочешь, — сказал он, — если увидишь лодку в порту, то не стесняйся.

Я прохожу вдоль доков, лодка на лодке, спрашиваю:

— Вам никто не нужен?

Меня не слышат, ветер уносит мои слова. Я повторила несколько раз, прежде чем мне ответили:

— Ты когда-нибудь ловила рыбу?

— Нет... — бормочу я.

— А документы у тебя есть? Гринкарта, лицензия на рыбную ловлю?

— Нет.

Они странно на меня смотрят.

— Ничего, в конечном итоге тебе придется их приобрести, — сообщают мне приятным голосом.

Пока ничего не находится. Я заваливаюсь спать на диван, от попкорна у меня вздулся живот. Меня позвали поработать няней — сидеть с детьми тех, кто уезжает на рыбалку. Это ужасное унижение. Я отказываюсь от предложения с милым упрямством, мотая головой из стороны в сторону. Я спрашиваю, где расположены каюты. Они отвечают уклончиво. Я готова помочь моим хозяевам плести сети.

И я наконец нашла. В один день в двух местах мне предложили пойти матросом: ловить сельдь на сейнере у побережья, либо выйти в море на промысел черной трески. Я выбрала второе, потому что ярусный лов — звучит красивее, престижнее, хотя это трудно и опасно, но экипаж будет состоять из закаленных моряков. У высокого худого парня, нанявшего меня, удивленный и мягкий взгляд. Когда он увидел мою пеструю

сумку — раньше меня, — то он лишь сказал: «Это прекрасная страсть». Затем его взгляд стал жестче.

— Сейчас вы должны будете доказать себе, что вы сможете это сделать. У нас есть три недели, чтобы снарядить корабль, наладить наживку, подготовить ярусы. Твоя единственная цель в жизни сейчас — работать на «Мятежном» день и ночь.

Я хочу, чтобы меня взяли на борт, я шепчу в ветреной тишине ночи. Мы работаем в течение нескольких дней во влажном помещении, среди баков из олова, где намотаны ярусы. Мы чиним веревки, меняем все то, что нужно.

Мы ремонтируем крючковые поводки, порванные снасти и погнутые крючки. Я учусь скручивать канаты. Рядом со мной мужчина работает в тишине. Было уже поздно, глаза уже устали. Шкипер кричит. От него воняет старым пивом. Он жует табак, время от времени сплевывая жвачку в жутко грязную чашку. Впереди меня сидит Джезус, он улыбается. Джезус — мексиканец. Он маленький и коренастый, с круглым и загорелым лицом и с абрикосовыми щеками.

Из темной комнаты выходит парень, а следом за ним — очень молодая и полная девушка-индианка. Опустив голову, она неловко проскальзывает мимо нас.

— Эй, Стив, тебе повезло прошлой ночью... — насмехается шкипер.

— Чтобы повезло, нужно как следует поугуваривать «удачу», — ответил мой сосед. А потом он сказал, не отрываясь от своего места и даже не моргнув: — Спасибо за статую.

Я смотрю на него, ничего не понимая. Лицо серьезное, но черные глаза явно смеются.

— Я имею в виду эту прекрасную статую. Свободы. Это хорошо, что вы, французы, сделали нам подарок, не так ли?

Песни в стиле кантри крутят по радио. Кто-то сделал кофе, мы пьем из не очень чистых чашек.

— Нужно напомнить, чтобы принесли воду в канистрах, — сказал Джон, высокий бледный блондин.

— Меня зовут Вольф, почти как волка, — шепчет мой сосед.

Он рассказал мне, что пятнадцать лет занимается рыбной ловлей и три раза терпел кораблекрушение, но в один пре-

красный день у него появится свое судно, может быть, даже в конце этого сезона, ну, если рыбалка будет хорошей. И если ему не придется красить все в городе в красный цвет. Не понимаю эту фразу.

— В городе? Красный?

Он засмеялся, и Джезус вместе с ним.

— Это значит — нализаться.

Я тоже хочу пойти туда, где можно нализаться до чертиков. Он это хорошо понял и обещает взять меня с собой после нашей совместной рыбной ловли. И он дает мне шарик табака.

— О, тебе это надо положить вот так... за губу, на десна.

Я рада, что сумела не выплюнуть, когда сглатывала. Шарик сжигает огнем мой желудок. Ничего, все к лучшему, я думаю.

Этим вечером Джезус подвозит меня на машине.

— Я боюсь моря, — говорит он, — но вынужден идти на рыбалку, потому что у моей жены будет ребенок. Мы не зарабатываем достаточно на консервном заводе. И я бы очень хотел сменить дом, где мы живем в настоящее время. Мы бы купили квартиру, просто для нас двоих и для ребенка.

— А я не боюсь смерти в море, — отвечаю я.

— Заткнись, не говори так, ты никогда не должна говорить такие вещи.

Похоже, что я его испугала не на шутку.

Высокого тощего парня зовут Йан. Он заставил меня вернуться домой, дом находится на выезде из города, он затерялся в темном лесу. Все ухмыляются. Они думают, что судовладельцу явно «повезет» сегодня. Его жена не живет здесь, слишком скучно ей на Аляске, она нежится на солнце с детьми в штате Оклахома. Он присоединится к ним после рыбалки, когда продаст дом. В доме пусто: лишь несколько матрасов в безлюдных комнатах.

Большое красное кресло перед телевизором — его кресло, плита и холодильник, там, где он делает огромные стейки.

— Ешь как воробышек! Никогда ты не будешь другой...

Я оставила три четверти мяса. Он отправил меня к холодильнику, где я нахожу большое количество льда. Лежа на полу, я смотрю в окно. Ночь на Аляске, и я в эту ночь размышляю, слушая порывы ветра, пение птиц на деревьях, о, сколько

же это будет длиться, как сделать так, чтобы эмиграция меня не затянула в свои сети.

Каждую ночь мой шкипер снимает фильм, он снимает, как ест свой бифштекс, а я — свое мороженое. Он устроился в своем любимом красном кресле, я сижу на матрасе, окруженная подушками. Йан говорит. Он говорит и начинает вдруг задыхаться, увлеченный своим рассказом, его лицо дрожит, длинное печальное лицо обманутого подростка, которое оживает или проясняется в воспоминании об образе, жесте. Он рассмеялся. Он рассказывает мне о красивых кораблях, которые он водил, о прекрасном судне под названием «Свобода», которое однажды затонуло при плохой погоде в феврале, о Беринговом море, об островах и о том, что ни один из его людей не погиб, а судно затонуло, потому что было перегружено крабами (то ли крабами, то ли кокаином, мнения в городе разделились). Он смеется над самим собой и своими двадцатью годами, когда он еще не присоединился к обществу анонимных алкоголиков, он пил, зависал в барах постоянно, еле держась на ногах.

Дни проходят. Мы работаем непрерывно. Иногда, мы встречаемся с Вольфом, чтобы позавтракать в «Сэйфвэй», крупном супермаркете на углу. На обратном пути он мне вновь рассказывает о корабле, который он когда-нибудь приобретет. Он серьезен и больше не улыбается. Он просит меня взойти на борт.

— Да, возможно, в конце этого сезона, если ты меня не возненавидишь, — отвечаю я.

А еще он вспоминает о подруге, которую любил, и как она его однажды бросила. С тех пор у него бессонница.

— Все это — потерянное время, — грустно добавляет еще он.

— Да, — отвечаю я.

— Тебе нужна лицензия на рыбную ловлю, — продолжает он разговор, выплевывая комок жевательного табака. — Это — закон, за его исполнением следят полицейские. Случись полицейская проверка — тебя по головке не погладят.

В тот вечер мы отправляемся в город вместе, нам надо заехать в магазин охоты. Продавец протягивает мне карточку.

Он делает вид, что не слышит, как Вольф, тяжело дыша, шепчет мне на ухо с высоты своего роста мой социальный идентификационный номер, который он выдумал только что. Я ставлю крестик в графе «резидент». Продавец протягивает мне мою карту:

— Вот, теперь все по правилам, все в порядке. С вас — тридцать долларов.

Мы отправляемся в порт и гуляем по набережной, доходим до бара «V&V». Большие голые стекла отражают небо порта. Одно из них по-прежнему расколото. Прямо на ступенях стоит человек. Его крупные руки обхватили торс, у него широкая грудь, выпуклый живот, он в болотных сапогах, отогнутых до самых икр, его ковбойская войлочная шляпа (стетсон) надета на рыжие пряди. Петля его портупеи сверкает. Он приветствует нас покачиванием головы, ухмыляется, сигарета в губах, удаляется, чтобы пропустить нас.

— Это значит — *Beer and Booze*¹, — говорит мне Вольф, толкая дверь.

Люди стоят к нам спиной, облокотившись на деревянную стойку. Мы садимся на табуретки. Официантка напевала, когда мы вошли, ее мощный и чистый голос поднимался в дыму. Ее тяжелые черные волосы спадают до самой талии.

Она играет прядями, ее волосы уложены, но они непослушные и распадаются по спине, когда она резко поворачивается. Затем она подходит к нам, покачиваясь.

— Привет, Джой, — сказал Вольф. — Дай нам два сорта пива.

К Вольфу подходит толстяк. Он с трудом держит стакан, скорее всего, с водкой.

— Это Карл, датчанин, — представил Вольф.

— Познакомься с Лили, — говорит он, обращаясь к нему.

У Карла желтые волосы, которые в спешке завязаны в маленький конский хвост, у него широкое лицо с красными прожилками, тяжелые веки, под которыми можно рассмотреть взгляд настоящего викинга.

¹ Пиво и выпивка.

— Мы выходим завтра. Если все пойдет хорошо, — сказал он, между двумя щелканьями языком. Он подносит свой бокал к губам. — Мы готовы. Рыбалка должна быть хорошей, если боги будут к нам добры.

Вольф соглашается. У меня закончилось пиво. В тени бара сидит женщина с ярко-красными волосами, она тоже выпила свой напиток. Она встает и идет к другому концу стойки, подходит к нам. Официантка с черными волосами занимает ее место.

— Спасибо, Джой, — говорит Вольф. — Мы возьмем то же самое, и подай это с небольшим количеством шнапса.

— Их всех зовут Джой? — тихо спросила я, когда она ушла. Вольф засмеялся.

— Нет, не всех. Есть Джой-индианка, та, которая с красными волосами, есть еще одна — большая Джой, она очень толстая.

— Ах, вот в чем дело, — говорю я.

— А когда в баре еще и третья Джой, то парни на стены лезут... Это может длиться до пяти дней подряд, когда они уходят в запой. Гуляют не на шутку.

Карл устал. Он осушил свой стакан, просит еще один.

Угощает всех присутствующих. Джой с красными волосами кладет деревянную подставку перед моим еще полным стаканом.

— В этот вечер я встретил парня, — продолжает Карл дребезжащим голосом, — он, значит, вернулся из южной части Тихого океана, он там ловил креветок. Они там рыбачат только в футболках и шортах. В шортах, ты меня слышишь? И он приехал для ловли трески! Они не знают ничего, эти маленькие сукины дети. *Working the edge*¹, они не знают, что ходить придется по лезвию бритвы, это только мы знаем, какова северная часть Тихого океана зимой, что такое лед на корабле, который надо ломать ударами бейсбольной биты, и корабли, которые идут на дно. Только мы действительно знаем это!

Он взрывается громогласным смехом, задыхается, в момент успокаивается. На его лице появляется блаженная улыбка. Его глаза смотрят в пустоту. Он вспоминает вдруг обо мне:

¹ Опасная работа, как по лезвию бритвы, — термин используют, когда говорят о крабовом промысле (*англ.*).

— Кто эта девочка?

— Мы вместе работаем, — говорит Вольф. — Она взойдет на «Мятежный», чтобы попасть на сезон ловли черной трески. Может быть, она не выглядит слишком уж сильной, но, ты не думай, на самом деле она крепкая.

Карл встает, пошатываясь, обнимает меня своими огромными руками.

— Добро пожаловать в Кадык, — говорит он.

Вольф его мягко отталкивает.

— Идем отсюда. Не забывай свою карточку, Лили, храни ее в кармане. Ты, конечно, можешь выпить с этим, но это не самый лучший парень в мире, — говорит мне Вольф, выходя, — но я хотел, чтобы ты испугалась. И затем, надо вызывать должное уважение к себе.

Уже наступила ночь. Мы меняем бар. Дверь нам открывает полная девушка. Мы входим в квадратный пустынный зал. В глубине помещения несколько мужчин играют в бильярд на ветхих столах, под вспышками белого свечения неоновой лампы.

У стойки возбуждение и крики.

— Мы удачно зашли, — говорит Вольф. — Сегодня угощают всех...

Завоевываем себе место в схватке. Вольф оживает. Его взгляд загорается, он выдвигается вперед, в полумраке сверкают два ряда ослепительно белых зубов.

— *Последний рубеж* — это здесь, — мурлычет он себе под нос.

Официантка подает нам две рюмки с бесцветной жидкостью.

— Это вам, — говорит она.

У нее крупные уставшие черты, голубые прожилки век выделяются на широком белом лице, рот в тонких морщинках над верхней губой накрашен красной помадой.

— Меня зовут Вики. Это — жестокая страна, — добавляет она, когда Вольф нас знакомит. — Только ангелы могут выдержать испытания, подобные тем, что ждут тебя здесь. Береги себя. Позаботься о себе сама. Если у тебя возникнут какие-нибудь проблемы, всегда найдешь меня здесь.

Мы выпиваем по три стакана. Затем покидаем темную таверну, милую официантку, неистовых парней, украшающие грязные стены помещения картины, изображающие голых женщин с круглыми шелковыми задницами, старых пьяных индианок, сидящих все время за стойкой бара, с отрешенными лицами, на которых иногда появляется подобие улыбки в складках их высокомерного рта. «У Брикерса» у меня спросили документы. Я вытаскиваю свою лицензию на рыбную ловлю. Официантка делает постное лицо.

— Нет фотографии.

Я нахожу свой паспорт.

— Теперь ты имеешь право выпить до чертиков, — говорит Вольф.

— Ты знаешь, если мне повезет и мы потерпим кораблекрушение, — я говорила так высокому худому парню сегодня вечером, — тогда вы все спасетесь, за исключением меня. Потому что я вновь думаю и вспоминаю о Маноск-ли-Кутто каждый день и каждую ночь. Я не хочу пропасть.

— Ты не должна умирать. Оставайся на Аляске, вот и все.

— Меня ожидают там.

— Не возвращайся, — продолжает он. — Я хотел бы арендовать судно «Мятежный» на сезон ловли крабов на Беринговом море этой зимой, но у меня нет еще экипажа. Если ты хорошо зарекомендуешь себя, то я смогу взять тебя с собой.

— Ты бы взял меня ловить крабов?

— Это будет очень трудно. Холод, недосыпание, порой нужно работать по двадцать часов в сутки. И опасно. Непогода, волны высотой двадцать-тридцать метров, туман, который искажает результаты радаров, и тогда увеличивается риск столкнуться со скалами или другим кораблем. Но я думаю, что ты все-таки решилась бы поехать туда. И, между прочим, ты полюбишь все это, полюбишь, даже если есть риск погибнуть.

— Ой да, — произношу я.

Большие черные сосны стонут снаружи от порывов ветра. Йан пошел ложиться спать. Я засыпаю на полу, под вой ветра, дующего с моря в нашу сторону. Я всегда просыпаюсь первой.

Небо еще темное, оно выше деревьев. Я встаю и складываю свой спальный мешок. Я готовлю кофе, наливаю его в красный термос. Я поднимаюсь по лестнице на цыпочках, толкаю дверь комнаты Йана, он спит в пустой комнате на матрасе прямо на полу. Мне не хочется его будить, я ставлю термос у его изголовья. Он открывает черный глаз. Я исчезаю.

— Я тебе собираюсь показать что-то, что должно тебе понравиться, это — старый фильм, матрос забыл на корабле. Он его снимал лично, когда рыбачил на «Кугуаре». Качество, конечно, не на высоте, но этот фильм даст тебе представление о том, что же такое ловля крабов в плохую погоду. И, наконец, сама плохая погода...

Дом затих. Ветер прекратился. Йан вытаскивает из коробки старый DVD-проигрыватель, запускает диск. Время от времени слышно, как трутся ветки о крышу, так похоже на звук взмаха крыльев заблудшей птицы. Выключили свет. В темноте мы установили экран. Йан расположился в красном кресле, я уселась, подтянув колени к груди.

Сначала пошли полосы белого цвета, от которых болят глаза, черный океан прокатки, а затем первые кадры самого фильма. Горизонт ходит ходуном, то и дело на экране появляется гладкая блестящая палуба, которая взрывается сильными брызгами воды. Брызги летят в камеру. Ночь. Безликие люди, которые движутся под ярким светом натриевых ламп, едва освещенные темные фигуры в оранжевых непромокаемых плащах. Неожиданно из пучины волн всплывает клетка, можно было подумать, что это какое-то чудовище, которое вытащили из морской бездны. Это все представляется темной и опасной пучиной, которая окружает корабль, людей. Клетка для ловли крабов открывается и закрывается снова, такое ощущение, что у нее жуткая хищная пасть. Клетка взмывает к перевернутому небу, подвешенная на канатах, она тяжело покачивается. Это — многопудовая глыба, и кажется, что она колеблется между палубой и водой, прежде чем рухнуть. Двое мужчин, худых и гибких, направляют клетку для ловли крабов к высоко расположенному стальному кронштейну. Крабы... Кажется,

СОДЕРЖАНИЕ

Сердце палтусов	11
Великий мореплаватель	187

Літературно-художнє видання

ПУЛЕН Катрін
Лілі й море

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Вєрьовкін*
Коректор *М. В. Весновська*

Підписано до друку 11.07.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ПУЛЭН Катрин
Лили и море

Роман

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Вєревкин*
Корректор *М. В. Весновская*

Подписано в печать 11.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 10000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Щоб не збожеволіти серед сірості й буденщини маленького містечка, Лілі втікає на Аляску, де поринає в тяготи рибальського життя. Північний вітер, крижана вода, надзвичайно сильні шторми, важка, нежіноча праця... Море стає другом Лілі, воно приховує її печаль, гартує характер. Тепер її волю не зламає жоден шторм, але неочікуване кохання може порушити внутрішній спокій. Лілі повинна зробити складний вибір: залишитися з чоловіком, який зміг прийняти її зміни, чи з морем, яке й принесло ці зміни на своїх хвилях?

Пулэн К.

П88 Лили и море : роман / Катрин Пулэн ; пер. с фр. М. Вальчак. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 304 с.

ISBN 978-617-12-1068-4 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3636-8 (Россия)

ISBN 978-2-8236-0863-2 (фр.)

Чтобы не сойти с ума в серости и обыденности маленького городка, Лили сбегает на Аляску, где погружается в тяготы рыбацкой жизни. Северный ветер, ледяная вода, сильнеешие штормы, тяжелая, неженская работа... Море становится другом Лили, оно скрывает ее печаль, закаляет характер. Теперь ее волю не сломит ни один шторм, но внезапная любовь способна нарушить внутренний покой. Лили предстоит сложный выбор: остаться с человеком, который смог принять ее перемены, или с морем, которое и принесло эти перемены на своих волнах?

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)